

За что преследуют Уильяма Дюбуа

Восьмидесятирехлетний американский ученый, видный историк и антрополог Уильям Дюбуа брошен на скамью подсудимых. В тюремной камере уголовного отделения гверворские молодчики сняли отпечатки его пальцев. С ним обращались, как с опасным преступником, надел на него наручники. Ему грозит пятилетнее тюремное заключение.

В чем состоит «преступление» доктора Дюбуа, человека, который долгие годы учился и работал в надежде помочь негритянскому народу и своим соотечественникам избавиться от нищеты и несправедливости? Его хотят посадить в тюрьму, потому что он — сторонник мира. Его «преступление» — защита мира и дружбы между народами. Доктор Дюбуа — активный борющийся за мир, председатель Информационного центра сторонников мира США.

В Белом доме и на Уолл-стрит вынашиваются зловещие планы. Политиканы и бюрократы разжигают военную истерию. Развязана кровавая авантюра в Корее, подписан сан-франциский договор подготовки войны на Дальнем Востоке, возрождается агрессивная германская армия. Неужели опять большая война? — спрашивают в тревоге простые люди Америки.

Это неизбежно — твердят поджигатели войны. Мир можно завоевать — отвечают сторонники мира. Доктор Дюбуа и его друзья призывают американский народ — негров и белых, католиков и протестантов, фермеров, рабочих и студентов — к объединению в защиту человечества. Они рассказывали простым людям Америки правду о мире. Информационный центр проводил кампанию сбора подписей под Стокгольмским Воззванием. Его глава, доктор Дюбуа, — человек, проживший большую и трудную жизнь, представляющий собой образец великодушного мужества и непоколебимой уверенности в победе сил мира. Три миллиона американцев поставили свои подписи под Воззванием, открыто и твердо заявили о своей решимости активно бороться за мир.

Для американских реакционеров, всегда готовых выпалить на себя бабахом кулацко-каваловна, мужественный борющийся за мир Уильям Дюбуа является двойной врагом. Он обвинен не только за защиту мира, но также за то, что имеет черную кожу. Один из основателей Национальной ассоциации цветных народов, Дюбуа был единственным в Соденных Штатах негром, чьи научные заслуги обеспечили ему место в американской Академии искусств и литературы. И тогда рост сил сторонников мира стал угрожать мануальным мечтам правящих кругов США о новой мировой войне. Уолл-стрит именно его амлетил в качестве своей очередной жертвы. Суд над доктором Дюбуа — это попытка правителей США вселить страх в сердца американских сторонников мира, нанести этому движению удар из-за угла, подлить борьбу негритянского народа за свободу. Цель суда — учинить физическую расправу над активным борцом за мир. Американская печать прямо писала, что заключение в тюрьму человека, которому исполнилось 83 года, равносильно для него смертному приговору.

Итак, судебная расправа, террор, угрозы — вот чем отвечает американская реакция борцам за мир. Без простых людей воевать нельзя, и враги человечества не брезгают ничем, чтобы сломить их сопротивление войне.

Особенно жестокие репрессии враги мира обрушивают на коммунистов — самых стойких борцов против войны. Американская охрана производит массовые аресты коммунистов и заключает их в каторжные тюрьмы.

Но остановить все нарастающую волну движения сторонников мира не удастся. Подпольная дубинка и наручники — плохой аргумент. Они лишь разоблачают американских правителей и их сателлитов, как непримиримых врагов мира и демократии.

Все сильнее и сильнее звучит голос сторонников мира, голос народов. Многомиллионная армия борцов за мир растет, она выдвигает из своих рядов героев. Их

дела зовут на подвиг во имя мира. Вокруг них сплачиваются еще теснее люди доброй воли. В летописях борьбы против третьей мировой войны навсегда запечатлены имена французов Раймонды Дьон и Анри Маргона, голландца Питта Ставерена и многих других замечательных людей.

В авангарде движения сторонников мира сражается и Уильям Дюбуа. «Прискорбно, — заявил Дюбуа после продолжения ему «обвинения», — что мы должны прийти сегодня в зал суда для того, чтобы выслушать обвинение в «преступлении», которое, по существу, не может быть преступлением, — в защите мира и дружбы между американским народом и народами всего мира. Эти обвинения являются позорным приращением перед всем миром того факта, что наше правительство считает мир вредным, а его защиту — преступлением... Я уверен в том, что каждый американец, стремящийся к миру, — негр или белый, католик, еврей или протестант — три миллиона людей, подписавших Стокгольмское Воззвание сторонников мира, и еще десятки миллионов других присоединятся к нам в нашей борьбе за право отстаивать мир». Факты свидетельствуют о правоте Дюбуа. Несмотря на оголтелый террор, все больше и больше простых американцев встают в ряды сторонников мира. «Отстоим мир!», — твердо заявляют люди доброй воли.

Двести профессоров, писателей, артистов и священников призвали правительство Трумана прекратить судебное преследование доктора Дюбуа и других активных сторонников мира. «Если под влиянием возмущенного общественного мнения не будет снято обвинение, предъявленное доктору Дюбуа и его коллегам, — заявили они, — ни один человек и ни одна организация в США, расходящаяся во взглядах с правительством, стоящим у власти, по основному вопросу войны и мира, не будет чувствовать себя в безопасности от клеветы и нападок». Тысячи сторонников мира требуют отменить суд над Дюбуа. На Народном конгрессе в защиту мира, проходившем с 29 июня по 1 июля этого года в Чикаго, Дюбуа был избран одним из председателей Национального комитета по руководству движением за мир в США. Усиливает свою деятельность вновь созданная организация «Поход американцев за мир», призванная к борьбе в защиту мира. Простые люди Америки требуют заключить перемирие в Корее, подписать Пакт Мира между пятью великими державами. Разве это не красноречивый ответ американского народа на запугивание и террор, на попытку развязать движение в защиту мира, на судебное преследование своих выдающихся представителей?

Возмущение все возрастающей массы простых американцев полицейским произволом вашигтонских гестаповцев, объединение и сплочение рядов сторонников мира находит глубокий отклик во всех странах земного шара. Руки прочь от Дюбуа! — говорят народы.

Растет и крепнет борьба американцев за прекращение судебного преследования восьмидесятирехлетнего доктора Дюбуа. Борцы за мир не запуганы тюремными решетками, они не остановятся в борьбе против поджигателей войны на полпути. И незаром американская реакция, намеревавшаяся расправиться с доктором Дюбуа в апреле, вынуждена была отложить эту расправу на осень этого года. Эггару Гуверу нужно время, чтобы «тщательно» подготовить незаконный процесс!

Суд и полиция американских поджигателей войны и их маршализованных лакеев брошены против сторонников мира. Что скрывается за этим террором? Страх. Животный, панический страх поджигателей войны, страх Америки немногих перед Америкой многомилионного народа, от имени которого говорит и действует борющийся за мир Уильям Дюбуа. Страх кучки поджигателей войны перед миллионными сторонниками мира. «Мы слышим долго отлагавый дело мира в руках политиканов, генералов и дипломатов», — говорил недавно американский профессиональный деятель Хью Брайсон. К ужасу правителей США, так начинают думать многие американцы. Вместе с миролюбивыми народами всего земного шара они возьмут дело мира в свои руки и будут отстаивать его до конца.

Закончилось перекрытие Дона

НОВО-СОЛЯНОВСКИЙ, Ростовская область. (По телеграфу). Старое русло Дона прочно перекрыто в течение восьми часов пятидесяти минут вместо предполагаемых тридцати пяти часов.

21 сентября в шесть часов вечера началось перекрытие старого русла. Работа была организована по точному плану. Шесть экскаваторов загрузили камнем и гравием самосвалы, которые группами по три — пять машин въезжали на мост и опрокидывали камень в русло. Около ста самосвалов шло непрерывно. Вода, находившаяся в старом русле, постепенно отсыхала, и вскоре над ней обозначилась каменная гряда.

Машины совершили свыше девятисот

рейсов, сбросив в реку пятьдесят тысяч с лишним кубометров камня и гравия. В то же время гидромеханизаторы начали намыывать на показавшуюся из воды каменную гряду песок.

В три часа сорок минут ночи каменная насыпь достигла двухметровой высоты — русло было перекрыто.

Ныне с высокого правого берега виден новый путь Дона. Примерно за километр до плотины, полностью перегорожденной реку, он сворачивает в канал и проходит через железобетонную часть плотины в котлован. Котлован полностью залит водой. Уровень ее равен речному. Из котлована по отводному каналу Дон входит в свое обычное русло ниже перекрытия.

Фестиваль китайских кинофильмов

С 1 по 10 октября в Москве, в столицах союзных республик, а также в крупных городах страны проводится фестиваль китайских кинофильмов. Заместитель министра кинематографии СССР тов. В. Рязанов в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» заявил:

— Предстоящий фестиваль организуется во второй годовщине провозглашения Народной республики Китая. Дружба между двумя нашими великими народами находит свое отражение во всех областях жизни. И хотя деятели советского и китайского кино сравнительно недавно установили творческие связи, в результате этого сотрудничества уже созданы такие замечательные фильмы, как «Освобожденный Китай» и «Победа китайского народа», удостоенные Сталинской премии.

Советские фильмы с неизменным успехом идут в кинотеатрах Китая. Некоторые из них, как, например, «Рядовой Александр

Матросов», «Русский вопрос», «Великий перелом», дублированы на китайский язык. А зрители нашей страны с большим интересом смотрят картины производства китайских киностудий.

На фестивале будет показано 13 фильмов. Из них два — демонстрируются впервые. Это «Селая девушка», поставленная по сюжету одноименной пьесы, написанной в 1943 году в Янани коллективом работников Академии искусств имени Лу Синя и основанной на фактах, происходивших в Китае в период 1935—1938 гг., а также документальный фильм о праздновании первой годовщины провозглашения Народной республики Китая — «Великое единство народов Китая».

В Москву на фестиваль прибывает группа работников китайского кино. Среди них — лауреаты Сталинской премии, участники создания фильмов «Освобожденный Китай» и «Победа китайского народа».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 114 (2832)

Вторник, 25 сентября 1951 г.

Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
 Сегодня и завтра наших рек (1 стр.).
 Я. Колас. За мир, за труд! (2 стр.).
 И. Шимкус. Единая воля (2 стр.).
 Г. Хильмус. Решение проблемы происхождения Земли — назревшая задача науки (2 стр.).
 К. Симонов, В. Пудовкин. О молодых кадрах кинорежиссеров и сценаристов (2, 3, 4 стр.).
 Т. Донжаниви. Мужественный образ (3 стр.).
 А. Марков. Путь единства в мире! (4 стр.).
 Ф. Киланти. Итальянские контрасты (4 стр.).
 П. Випп. Она не будет пить! (4 стр.).

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА НАШИХ РЕК

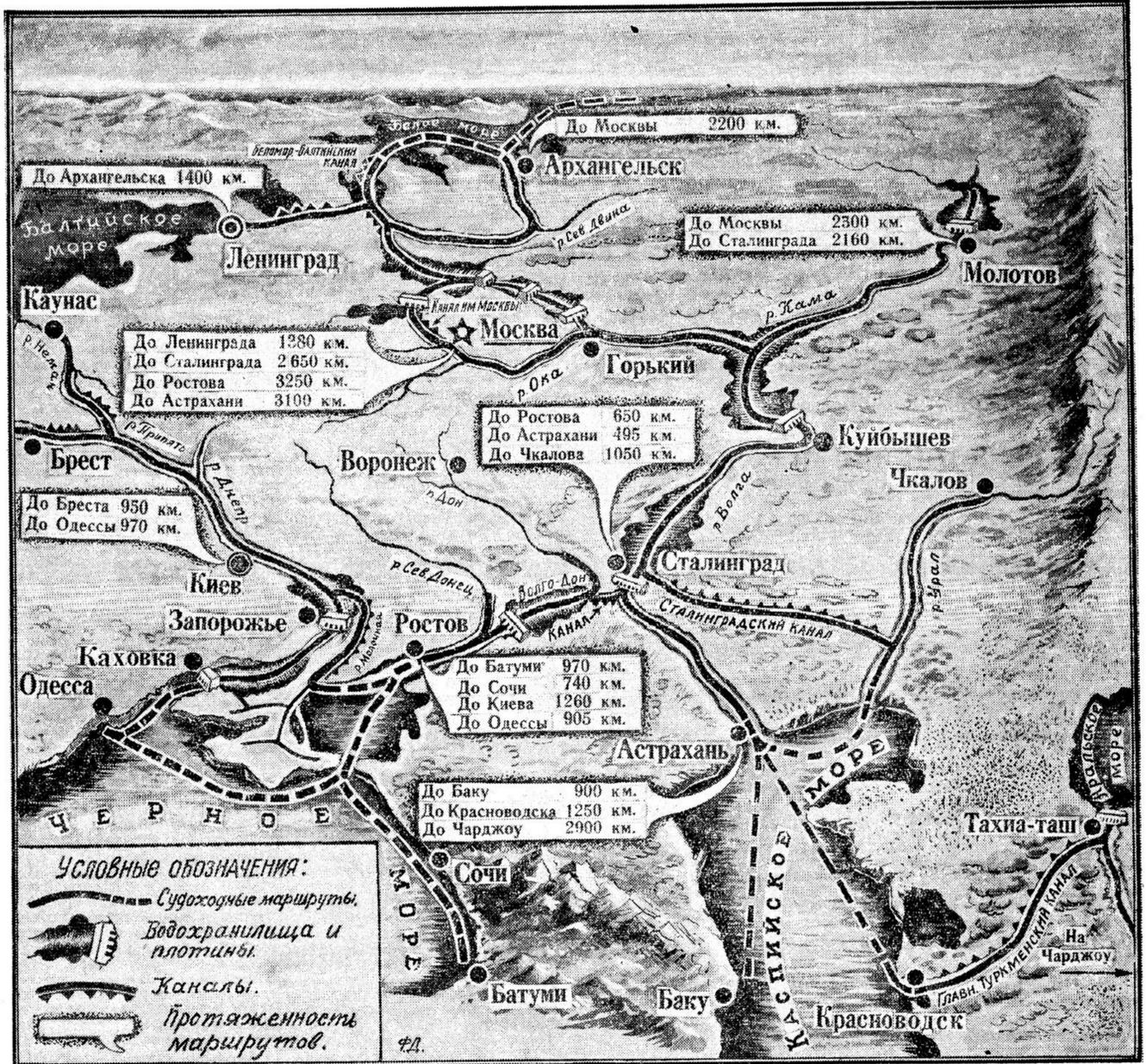

Схема работы художника Ф. Дьяконова

Могучими бастионами мира высятся великие стройки коммунизма.

При мысли о них встают перед взором гигантские электростанции, бескрайние просторы новых полей и тучных лугов, плодородные каналы-реки.

Замечательна эта особенность великих сталинских планов — они меняют облик целых краев и республик, их экономику, климат, пейзаж, исправляют все, что неразумно устроено природой.

Такая судьба ожидает и наши моря и наши реки. С детских лет мы знали, что Каспий и Арал — не моря, а гигантские озера, что попасть из Черного моря в Белое можно, только проплыв вокруг Европы, но уж никаким водным путем нельзя проникнуть из того же Черного моря в Каспий.

Взгляните на схему, помещенную выше. Она опрокидывает наши многие старые представления. Моря соединены между собой, появились новые реки, а некоторые старые изменили свое направление.

Таково будущее наших водных путей! Будущее, которое готовят им великие стройки коммунизма.

Советский народ называет эти стройки сталинскими, подчеркивая глубокое внимание, которое всегда уделяет лично товарищ Сталин проблемам электрификации и гидростроительства. В Кремле возникали и решались все важнейшие вопросы, связанные с будущим наших морей и рек, с реконструкцией водных путей страны.

В конце первой — начале второй пятилетки был создан Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. Он в четыре раза сократил водный путь из Ленинграда в Архангельск, который прежде шел вокруг Скандинавии. Иосиф Виссарионович сам указал начальный и конечный пункты канала, внимательно следил за его постройкой, а затем вместе с С. М. Кировым и К. Е. Ворошиловым проехал по всей трассе.

По инициативе товарища Сталина в годы второй пятилетки был построен канал имени Москвы. Он связал столицу с портами Волги, сократил путь от Москвы до Горького и Ленинграда.

Еще до войны великий вождь выдвинул идею Куйбышевского гидроузла. Война отодвинула осуществление этой замысла. Он воплощается в жизнь сегодня в еще более грандиозных, еще более величественных масштабах. Теперь речь идет о всей Волге в целом! Куйбышевский и Сталинградский гидроузлы неузнаваемо изменят ее режим, а Горьковская и Камская ГЭС с их водохранилищами в основном завершат реконструкцию этой величайшей реки Европы.

Что же будет представлять собой новая Волга? Вот она перед вами, на карте. Река станет цепью озер-морей, которые займут около половины всего ее судоводного протяжения. Крупнейшим искусственным водоемом мира явится Куйбышевское водохранилище. Длина этого моря достигнет пятисот, а ширина дойдет до сорока километров. Южнее возникнет Сталинградское водохранилище, чуть меньших размеров.

Раньше всех других рек принимает новый, «завтрашний» вид тихий Дон. Он будет судоводным на весьма значительном протяжении. После пуска Волго-Донского канала суда пойдут от Калача не только вниз, но и вверх по его течению, вдоль живописных берегов, еще не видевших большой навигации.

Волго-Дон свяжет в единое целое крупнейшие реки и моря страны. Через Мариинскую систему (и далее — через Беломорско-Балтийский канал) верховья Волги были соединены, как известно, Балтийским и Белым морями, а Северо-Двинская система (по р. Сухоне и Сев. Двине) дала второй выход в Белое море. Теперь Волго-Донской канал свяжет низовья Волги с Азовским и Черным морями. Подобно сказочному ключу, он раскроет сокровищницу мощных ресурсов страны.

Еще тысячу лет назад по Днепру проходил знаменитый путь «из варяг в греки». Но путь этот был очень неудобным. Каменные пороги мешали судам, разбивая реку на изолированные участки. Только в 1932 году, с постройкой Днепровска, природные барьеры навсегда скрылись под водой. Сооружение Каховской ГЭС, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов еще более улучшит усло-

вия плавания по Днепру. Нижний Днепр, который часто мелел, будет всюду полноводным.

Серьезную роль в развитии днепровского судоходства сыграет Каховское водохранилище, образуемое плотиной новой гидроэлектростанции. Оно будет хранить 14 миллиардов кубометров живой воды! Если водой этого бассейна заполнить канал шириной в семьдесят и глубиной в пять метров, то он протянется бы по экватору вокруг всего земного шара!

Подъем воды превратит незаметную речку Молочную в мощную транспортную артерию, по которой суда пойдут из Днепра напрямик в Азовское море. Это обеспечит тесную связь Днепра с Доном и Волгой. А верховья Днепра уже соединены системой небольших каналов с бассейном Западного Буга и Неманом — с Балтийским морем.

Регулярное судоходство начнется и по новым искусственным магистралям. Оживленной транспортной артерией станет Главный Туркменский канал. Он соединит «мать рек» — Аму-Дарью и Аральское море с Каспием и Волгой, а следовательно, и с Черным морем, Балтикой и Западным морем. Сталинградский канал свяжет Волгу с Уралом. Будут использованы для судоходства Донской магистральный канал, Южно-Украинский и Северо-Крымский.

Каналы — это новые реки. Протяженность Главного Туркменского канала значительно больше судоводной части Дона. Сталинградский канал будет полноводной Оки или Урала.

Общая длина судоводных каналов составит более 4.500 километров, что равно протяжению Днепра, Оки и Кубани вместе взятых!

Присмотритесь к карте! Реки станут как бы проливами, соединяющими моря. С севера на юг и с востока на запад они пересекут всю сушу, объединяя далекие территории.

Специалисты считают, что в результате всего этого через пять лет речные перевозки возрастут в несколько раз. А ведь водный транспорт гораздо экономичнее и дешевле железнодорожного. Паровоз мощностью в 1.200 лошадиных сил везет две тысячи тонн груза буссиром такой же мощности танет в десять раз больше (хотя и с меньшей скоростью). Намного дешевле обходится эксплуатация пути и флота. Емкость рек поразительна. После реконструкции Волга сможет пропускать в сорок раз

больше груза, чем забитая до предела железнодорожная магистраль такой же протяженности. Это не только удешевит перевозку, но позволит сэкономить громадные количества топлива.

Весь век карту, из конца в конец, протянутся новые пассажирские и грузовые линии. Уже с будущего года будет установлено регулярное сообщение между Москвой и Ростовом-на-Дону протяжением в 3.250 километров. Разрабатываются проекты линий Москва—Ленинград (1.380 километров) и Москва—Архангельск (2.200 километров). Технически вполне осуществима трасса Москва—Сочи длиной около 4.000 километров. Большой интерес вызывает проект организации рейсов по маршруту Москва — Астрахань — Краснодар — Тахта-Таш. Появятся много местных линий вдоль берегов естественных водохранилищ — речной каботаж.

Выбирайте себе маршруты для будущих увлекательных путешествий, транзитных туристских поездов, шлопочных переходов! Прекрасно можно провести отпуск в плавании, допустим, от Молотова до Киева — по Каме, Волге, Дону, Азовскому морю и Днепру. А разве не интересно проехать от Мурманска до Керчи через всю страну, от крайнего севера до крайнего юга, — по Баренцову и Белому морям, Беломорско-Балтийскому каналу, Волго-Балтийскому пути, Волге, Каспию, Главному Туркменскому каналу и Аму-Дарье? Или путь из Баку, в Брест — в Каспийское море, Волге, Дону, Азовскому морю, Днепру и Днепру-Бугскому каналу?

Туристские теплоходы будут останавливаться у новых красивых портов. Грандиозный порт возникнет в устье Северного Дона, где встретятся угольные потоки Донбасса и речные эшелоны северного леса. Новые порты вырастут в Куйбышеве, Сталинграде, Калаче, Ульяновске, Цимлянском, устье Дона, Мелекесе, Николаеве... Будут реконструированы порты в Горьком, Астрахани, Ростове-на-Дону, Ельце, Днепростроевске, Херсоне.

Такова ошеломляющая фантастика наших дней.

Народ-созидатель, народ-творец смело и уверенно смотрит в завтрашний день, решительно осуществляет самые грандиозные за все истории человеческой культуры замыслы. Великие сталинские стройки находятся на переднем крае нашей борьбы за счастье народов, за мир, за коммунизм.

За мир, за труд!

Никогда в Минске на улицах не было столько цветов, как в нынешнем году. Цветы можно видеть всюду: на Советской улице — главной городской магистрали, на улице Ленина, на Комсомольском бульваре, у здания Театра оперы и балета, на Круглой площади, созданной в нынешнем году. Ойные цветы создают радостное настроение. Радостное не потому, что мы не видели у себя цветов раньше. Цветы мы видели. Но видели и другие... Еще совсем недавно гортя яркие разноцветные клумбы, громоздились сплошные развалины и пепелища. И то, что сегодня уже нет этих страшных памятников войны, что на их месте встали новые красивые дома, а на широких улицах и проспектах появилось множество цветов, — разве все это может не радовать?

Мы радуемся, что так быстро смогли залечить раны войны. Мы радуемся, что мирно и свободно можем строить прекрасные школы, заводы, дворцы культуры, что жизнь наша стала богаче и краше.

Но мы не можем забывать глаза на то, что делается в мире. Мы не можем забыть того, что миру угрожает опасность, что над землей снова нависла смертельная угроза войны, что предотвратить ее — наша святая обязанность.

Когда я думаю обо всем этом, перед глазами встает зал Белорусского оперного театра в Минске. Недавно здесь собрались делегаты Республиканской конференции сторонников мира. Ученый всего несколько минут тому назад покинул свою лабораторию, токарь — завод, врач — памятник покой, писатель — свой рабочий кабинет, учительница — класс, колхозник — поле.

Вот выступают делегаты. Хорошо, сердечные мысли у каждого.

Якуб КОЛАС

— Мы люди простые и честные, и наш честный труд — сильнее всех орудий войны.

Это слова бригадира тракторной бригады совхоза «Ветрыч» Полесской области, Героя Социалистического Труда С. Фешенко. Он рассказывает о своих трудовых успехах, о стремлении рабочих совхоза своим трудом укрепить дело мира. Они хорошо знают, что такое война. После изгнания гитлеровцев в совхозе не осталось ни одной постройки — все было сожжено. А теперь все заново отстроено.

Выступает мать Героя Советского Союза Михаила Сильницкого. Смертью храбрых пал на поле боя любимый сын. Она и теперь не может спокойно рассказывать об этом — слишком больно горе.

— Нам не нужна война. Война — это материнские слезы.

На трибуне учительница 4-й школы города Пинска П. Машковская. Она говорит о школе, о детях.

— Когда я рассказывала на уроке о событиях в Коре, ученики спрашивали меня: «А скоро ли кончится эта война?»

С большим волнением слушал зал выступление ученицы седьмого класса 9-й школы города Минска Тамары Кобруковой. В войну она потеряла родителей. Но советский народ окружил ее теплом и заботой.

Голос девочки, обращенный к делегатам конференции, призвал всех, кто присутствовал в этом зале, и тех, кто подал их сюда:

— Люди доброй воли! Всеми силами отстаивайте дело мира!

Во имя этого призыва я поставил свою подпись под Обращением Всемирного Совета Мира.

МИНСК

Единая воля

Недавно мне пришлось побывать в колхозах Скуодаского района, расположенного недалеко от берегов Балтийского моря. В колхозах «Лайсве», «Тайка», «Пабалтия», «Жеймачю Жингисис» на полный ход работают молотилки. Живым потоком течет яровая пшеница.

— Видишь, — воспевают подошедший предводитель «Пабалтия» депутат Верховного Совета Литовской ССР А. Вита, вытирая потное лицо. — Не хотим отстать от кубанцев. Наши земляки не то, что у них, но если человек трудится, а власть помогает, и на нашей земле можно кое-что достигнуть.

— Сколько ж придется в этом году на трудонде?

— Да по 7—8 килограммов зерна выдет, — отвечает мне т. Вита. — В основном, пшеницы.

— Шеницы! — подтверждают колхозники. — Это ведь не мякина да жмыхи, которые раньше замешивали в тесто, а чистая пшеница...

— Побывал я и в колхозе «Тайка». Разгребая гору золотистого зерна, колхозный бригадир т. Моккус сказал:

— Эх, такое бы раньше, когда я был молодым! Тридцать лет промалел я у кулака, потерял здоровье. Я вижу теперь настоящую жизнь. Только бы не мешали нам...

Сотни тысяч трудящихся Советской Литвы думают и чувствуют так, как думает и чувствует бригадир Моккус. Прошлое вспоминают они, как тяжелый сон. Помнят литовцы палача Плекавичюса, ко-

Ионас ШИМКУС

торый за свои заслуги перед американскими империалистами получил звание генерала.

он, вылетевшая указавшая застенкам хозяев, организовав резню невинных людей в Скуодаском районе. В мае 1919 года кровавый генерал вырезал всех жителей деревни Гауколийка, даже детей, за то, что в деревне неизвестные мстители убили двух членов его банды, занимавшихся грабежом.

Палач литовского народа, верный холоу и последний гитлеровских оккупантов Плекавичюс напел ныне приют у американских империалистов, тех самых, которые тридцать лет назад выставляли его. Литовский народ нашего соотечественника только при советском строе. Он преисполнен твердой решимости свято охранять свои достижения. С помощью народа нашей социалистической Родины и в первую очередь великого русского народа трудящиеся Литвы строят коммунизм.

Горстка империалистов, вырды и отбросы народов жаждут войны.

Но мечтам злодеев не суждено исполниться. Все перводое человечество с восторгом и вниманием следит за необыкновенными успехами и прогрессом нашей страны. Перводое человечество связало войны: Нет!

Мы отдадим все свои силы на то, чтобы восторжествовало дело мира. Единая воля советских людей, слившихся с волей к миру сотен миллионов честных людей всего земного шара, победит силы войны, разрушения и смерти.

ВИЛЬНИУС

Г. ХИЛЬМИ, старший научный сотрудник Геофизического института Академии наук СССР

Происхождения Земли — назревшая задача науки

Несколько месяцев назад в Академии наук СССР состоялось совещание по вопросам космогонии солнечной системы, которое, по существу, было широкой свободной научной дискуссией. Основным же докладом акад. О. Ю. Шмидта о состоянии этой проблемы в СССР и за рубежом.

Значение этого совещания для науки очень велико. Оно было посвящено одной из важнейших проблем естествознания, непосредственно связанной с мировоззрением, — проблеме происхождения Земли и других планет.

В последние десятилетия среди буржуазных ученых получил широкое распространение взгляд о неразрывности проблемы происхождения солнечной системы для науки нашего времени, о необходимости отложить решение этой проблемы на неопределенный срок. Ряд ученых предлагал отказаться от построения цельных концепций и ограничиться собиранием фактов и наблюдений и теоретическим исследованием возможного космогонического значения тех или иных отдельных процессов и сил природы. Эти взгляды проникли и в нашу советскую науку.

Между тем проведенный совещанием анализ состояния современной астрономии и наук о Земле позволил заключить, что основы теории происхождения Земли могут быть заложены в наше время. Узур по агностицизму был нанесен как глубокий и тщательный учет ресурсов современной науки, так и новой космогонической теорией, разработанной в последние годы акад. О. Ю. Шмидтом совместно с коллективом ученых.

Основатели диалектического материализма уделяли много внимания гипотезам Канта и Лапласа о происхождении солнечной системы. Это были перводые, прогрессивные гипотезы, стоявшие на уровне философских и научных возможностей своего времени и долго влиявшие на развитие научных представлений о вселенной. В эпоху возникновения этих теорий уже были хорошо известны основные закономерности планетной системы, которые и стали их фактической основой. Самым главным в этих гипотезах — это то, как точно указывал Ф. Кант, — является то, что они впервые вносили в естествознание пледу развития природы во времени. Они показали, что закономерно построенная солнечная система не является случайным собранием тел, а возникает в результате развития материи по присущим ей законам движения и изменения. Современное строение солнечной системы есть результат ее предыдущего закономерно развития. Это позволило науке строить гипотезы о прошлом солнечной системы.

Теория Канта и Лапласа возникла во второй половине XVIII века. Наука XIX века, разрабатывая отдельные вопросы космогонии, не внесла ничего принципиально нового. В XX веке появилась гипотеза Джинса, стоявшая много ниже возможностей науки своего времени. Несостоятельность гипотезы Джинса была окончательно установлена работами советского астронома Н. Н. Парийского.

В последние десятилетия космогония за рубежом пришла в состояние глубокого упадка и плейного разбора. Возникли и продолжают возникать космогонические гипотезы, имеющие откровенно идеалистический характер.

В советской науке с диалектикой глэд акад. В. Г. Фесенков начал систематические работы в области космогонии. Он рассмотрел ряд возможных путей решения проблемы о происхождении Земли и

планет. Но крупным недостатком многих изобретенных космогонических работ В. Г. Фесенкова было то, что они не получали количественной разработки.

В 1943 году акад. О. Ю. Шмидт по-новому оценил научную и методологическую важность решения проблемы происхождения Земли и других планет и выдвинул новую теорию.

Разрабатывая современную космогоническую теорию, мы не должны зачеркивать историю науки и серьезные достижения классической космогонии солнечной системы. Но надо правильно понять ее историческую ограниченность уровнем философского и научного мышления ее времени. Основным недостатком классической космогонии — механистический характер ее гипотез. Именно в этом скрывается главная причина ее затруднений. Сейчас, когда механистическое естествознание, породившее гипотезы Канта и Лапласа, навсегда ушло в прошлое, а философский диалектический материализм дала естествознанию новую прочную основу, планетная космогония получила новые возможности развития.

В XVIII и XIX веках достаточно богаты фактические данные астрономии накопила только относительно тел солнечной системы. В XX столетии, благодаря бурному развитию астрофизики, не только увеличилась наша знания об этих телах, но, кроме того, стали быстро накапливаться данные о космических телах, находящихся далеко за пределами солнечной системы. Стала выясняться природа звезд, звездных систем и рассеянной межзвездной материи. В СССР глубоко разрабатываются проблемы астрофизики и звездной астрономии, имеющие космогоническое значение. Большое значение имеет материалистический вывод В. А. Амбарцумяна о том, что процесс образования звезд происходит и в настоящее время. Результаты исследований по звездной космогонии, несомненно, дадут космогонии планетной системы очень существенные указания о ранних, допланетных состояниях солнечной системы.

Одновременно с астрофизикой в XX веке развились старые и возникли новые науки о Земле: геофизика, геохимия, геология, в частности ее теоретическая ветвь — тектоника. Земля стала объектом всестороннего исследования. Современное состояние Земли совместно не с другим ее прошлым. Поэтому данные наук о Земле являются важной фактической основой для научных гипотез о происхождении Земли. Исторически космогонии планетной системы возникла в недрах астрономии, но в наше время она перестала быть чисто астрономической проблемой. Она стала комплексной проблемой, лежащей на стыке астрономии и наук о Земле.

Классическая космогония рассматривала возникновение Земли только как астрономическое тело. С другой стороны, геология проникла в прошлое Земли на некоторый, неизбежно ограниченный промежуток времени. Таким образом, в истории Земли оставался неосвоенным отрезок времени от начала первичной астрономической стадии образования Земли до того момента, от которого известна геологическая история. Развитие космогонии и геологии, направленное на ликвидацию этого пробела, является актуальной задачей современной науки.

Изложенное выше представляет собой программу современной теории происхождения Земли. Этих требований не могла знать классическая космогония.

Решение проблемы

Конечно, теория акад. О. Ю. Шмидта еще далека от полного соответствия этой программе. Но сознательное стремление к ее осуществлению выдвинуло эту теорию на первое место.

В чем же состоит теория акад. О. Ю. Шмидта?

Простейшие динамические закономерности солнечной системы указывают на образование планет путем объединения большого числа мелких частиц. В самом деле, при объединении большого числа частиц, двигающихся вокруг Солнца по вытянутым эллипсам, образовывалась бы планета, обладающая «осредненной» симметричной орбитой, то-есть орбита будет круговой. Какими же были эти первоначальные мелкие частицы: были это молекулы газа или твердые пылинки?

Рой мелких частиц может объединиться в более крупные тела, например, планеты, только в том случае, если при их столкновениях механическая энергия будет превращаться в другие виды энергии и прежде всего в тепловую. Такое превращение энергии не происходит при столкновении молекул газа, а возможно только при столкновении твердых частиц; в этом случае часть механической энергии переходит в теплоту. Значит, можно заключить, что окружающий Солнце рой мелких частиц, превратившийся в современную солнечную систему, состоял из твердых пылинок.

Анализ такого процесса объединения частиц показал, что он способен объяснить не только образование планет, но и образование направленной вращения планет вокруг оси и обращения их вокруг Солнца. Это не удавалось объяснить ни одной из прежних гипотез.

Именно такой процесс — процесс перехода механической энергии в теплоту — Ф. Энгельс считал самой существенной чертой эволюции планетной системы. Он писал: «...процесс существования какой-нибудь солнечной системы представляется в виде взаимодействия притяжения и отталкивания, в котором притяжение получает постепенно все больший и больший перевес благодаря тому, что отталкивание гаснет в форме теплоты в мировое пространство и, таким образом, все более и более теряется для системы».

На образование планет из пылевой материи, кроме того, указывает химический состав планет и их атмосфер. На Земле почти отсутствуют такие химические элементы, которые не могли войти в состав твердых пылинок. Так, например, если на Солнце и в космосе имеется почти одинаковое количество кислорода и азота, то на Земле (и в недрах ее и в атмосфере) химически инертного азота в десять тысяч раз меньше, чем химически активного кислорода.

Но каково происхождение первичного роя твердых пылевых частиц?

Происхождение роя пылевой материи, окружающего Солнце в допланетную стадию солнечной системы, объясняется в теории О. Ю. Шмидта захватом части одного из пылевых облаков, в большом количестве существующих в Галактике. Гипотеза захвата хорошо объясняет несоответствие в распределении количества вращения между Солнцем и планетами. Это не удавалось объяснить ни одной из прежних гипотез и было одной из главных причин, опрокинувших гипотезы Канта, Лапласа и Джинса. Акад. О. Ю. Шмидт и автор этих строк дали математическое доказательство возможности захвата в классической задаче о движении трех тел, притягивающихся по закону

Ньютона, вопреки распространенному в литературе представлению о невозможности этого захвата.

Интересны геологические выводы из теории О. Ю. Шмидта. Первичная Земля образовалась из твердых частиц, была холодной, и в своем дальнейшем развитии Земля не проходила через огненно-жидкую стадию. После образования Земли началось ее радиоактивный разогрев, вызвавший местные расплавления, которые привели к образованию земной коры. После достаточного разогрева недра Земли вешество недр стало пластичным, и в них началось опускание тяжелых глыб и всплытие более легких веществ. Эта внутренняя жизнь Земли проявляется на поверхности в виде поднятий и опусканий земной коры, в процессах горообразования и в землетрясениях.

На космогоническом совещании теория акад. О. Ю. Шмидта была подвергнута внимательному рассмотрению и критике. Совещание одобрило работу акад. О. Ю. Шмидта, направленную на объяснение образования планет и их спутников из рассеянной материи в пылевом состоянии. Было отмечено, что такой процесс открывает путь к объяснению основных черт строения солнечной системы. В самом деле, на этой пути теория объяснила почти круговую форму планетных орбит, расположенные этих орбит почти в одной плоскости, вращение планет, прямые и обратные движения спутников, разделение планет на две группы: группу земных планет и планет-гигантов. Найден путь к объяснению закономерностей в расстояниях планет от Солнца. Совещанием было отмечено, что такая полнота объяснения основных черт солнечной системы с единой точки зрения достигнута впервые.

Много споров вызвала гипотеза о возникновении облака пылевой материи около Солнца в результате захвата. Вероятнее предположить, что это облако возникло при образовании самого Солнца или группы тел, куда оно вошло.

Хотя теория акад. О. Ю. Шмидта не дала исчерпывающего ответа на все вопросы, она осветила важнейшие этапы эволюции солнечной системы.

Космогоническое совещание отметило инициативу акад. О. Ю. Шмидта в разработке новой космогонической теории, его заслугу в привлечении к вопросам космогонии внимания советских ученых разных специальностей, что сильно способствовало широкому развитию космогонических работ в нашей стране и внесло серьезный удар по агностицизму в этой области. Заслугу акад. О. Ю. Шмидта, по мнению совещания, является активное объяснение космогонии солнечной системы с науками о Земле: геофизикой, геологией, геохимией. Новая теория выгодно отличается от других, предложенных в последнее время космогонических гипотез тем, что она позволяет связать геологическую историю Земли с ее геологической стадией. Деловая товарищеская критика поможет О. Ю. Шмидту и работающему с ним коллективу ученых совершенствовать новую теорию.

Советской наукой получены существеннейшие черты решения задачи и найдены верные пути к дальнейшей разработке теории происхождения планетной системы. Советская наука достаточно сильна, чтобы труднейшая проблема естествознания была решена ею в наше время и в нашей стране.

О молодых кадрах кинорежиссеров и сценаристов

Велики творческие победы советской кинематографии. Они умножаются из года в год. От фильма к фильму вырастает мастерство режиссеров и кинодраматургов. Однако советский зритель, с искренней радостью встречая каждое новое достижение признанных мастеров нашей кинематографии, справедливо сетует на то, что фильмов у нас выходит еще слишком мало.

Нет сомнения в том, что планы выпуска фильмов будут увеличиваться. Кинематография будет развиваться точно так же, как развивалась любая другая отрасль социалистической культуры, совершенствуясь и приобретая все больший размах.

Почему особое значение в перспективах планирования развития кинематографии приобретает забота о воспитании кадров, об их планомерной подготовке и нормальном творческом росте.

Более двенадцати лет тому назад, в марте 1939 года, товарищ И. В. Сталин говорил в отчетном докладе на XVIII съезде партии:

«Обоим значение имеет... вопрос о смелом и своевременном выдвижении новых, молодых кадров».

Развивая и аргументируя эту мысль, товарищ И. В. Сталин указал:

«...задача состоит не в том, чтобы ориентироваться либо на старые, либо на новые кадры, а в том, чтобы держать курс на сочетание, на соединение старых и молодых кадров в одном общем оркестре...»

Давно уже это мудрое указание вождя стало законом, обеспечивающим успешное развитие во всех областях нашей советской жизни. Везде и всюду смело выдвигается способная молодежь, ее творческие искания успешно и гармонично сливаются с опытом и трудом мастеров старшего поколения.

Обратимся к литературе. Перечисляем журналы, вышедшие в 1939 году, — в том самом году, когда были произнесены приведенные выше мудрые сталинские слова. Какие произведения печатались тогда и живо обсуждался читателем? С. Сергеев-Ценский опубликовал «Сева-

К. СИМОНОВ, В. ПУДОВКИН

стопольскую страду». Вышли романы Ф. Гладкова («Энергия»), В. Ипанова («Паромонко»), А. Коженикова («Брат океана»), В. Гросман закончил работу над «Степаном Бочугиным». Н. Никитин опубликовал роман «Это было в Батане», Ю. Либедиский — «Батан и Батай». Читались новые рассказы К. Федина и Б. Горбачова, поэмы Г. Леониды и Н. Асеева, лирические стихи С. Шпаичева.

Посмотрим теперь журналы последнего года. Здравствуют и плодотворно работают все перечисленные выше писатели. Но какое огромное количество новых имен появилось в литературе! Наряду с новым романом Ф. Гладкова читатели получили «Жизнь» Г. Николаевой; «Жизнь воды» А. Коженикова соиздает «Свет над землей» С. Бабаевского, «Доббасу» В. Горбачова — «Волтели» А. Рыбакова, «Северной Авроре» Н. Никитина — «Залюбился» В. Соболя. На библиотечных полках рядом с книгами старых мастеров появились романы и повести недавно выступивших в печати, но уже признанных и любимых авторами — В. Ажаева, Е. Малинина, О. Голыча, В. Пановой, Э. Казакевича, Б. Полевого, стихи Н. Грибачева, А. Малишко, М. Турсуна-заде, А. Липина и много других хороших и вредных книг.

Не будь этого непрерывного выдвижения новых имен, постоянно пополняющих литературу новым жизненным опытом и сочетающих учебу у литераторов старшего поколения с новаторскими поисками, наша литература не могла бы радовать читателей такими успехами.

Обратимся к науке. Вскоре после XVIII съезда партии, в том же 1939 году, Академия наук СССР пополнила свой состав многими талантливыми молодыми учеными. В их числе звание действительного академика было удостоено тридцатипятилетний доктор математических наук С. Л. Соболев, а в состав членов-корреспондентов были избраны — его сверстник, астрофизик В. А. Амбарцумян и двадцатилетний теплоэнергет З. Ф. Чухачев. С

тех пор состав Академии наук СССР систематически пополнялся молодыми научными силами. Лишь в послевоенные годы в этот всевозможный центр социалистической научной мысли пришло более ста новых академиков и членов-корреспондентов; большинство из них — молодые ученые. Многие из них руководят крупнейшими научно-исследовательскими учреждениями. Их имена мы находим в списках лауреатов Сталинских премий.

Постоянный приток молодых сил, неуклонное следование сталинизму указали о сочетании старых и молодых кадров оберегают нашу науку от застоя, обуславливают ее великие достижения, обеспечивают ей признанное место во главе мировой прогрессивной научной мысли.

Если мы возьмем советское изобразительное искусство, то увидим среди лауреатов Сталинских премий 1949—1950 годов целый ряд молодых имен: А. Вепхвалде, Д. Дубинский, А. Мьяльничков, Н. Пономарев, А. Резниченко, В. Соколов, Л. Фаттахов, М. Хмелько, Т. Млодская.

Если мы обратимся к музыке, то и там увидим ту же картину: за последние годы стали известны имена композиторов А. Арутюняна, Г. Галлянина, Д. Джангирова, Б. Кырера, К. Молчанова, А. Мурадьяна, Ш. Пейко, О. Такташвили, С. Туликова.

Разумеется, ни в науке, ни в литературе, ни в музыке, ни в живописи у нас нет оснований успокаиваться на достигнутом. И здесь в области воспитания молодых кадров есть еще непродуманные недостатки и промахи. Однако в целом мы вправе говорить тут о правильном стремлении расти и воспитывать творческую молодежь, заботясь о создании того «оркестра», о котором говорил товарищ Сталин.

Но внимательно обозревая многие области советской культуры, мы обнаруживаем, что в одной из них до сих пор остается невыполненным мудрое указание товарища Сталина: в ней отсутствует планомерная и плодотворная забота о совершенствовании и выдвижении кадров. Это единственная область нашей культурной жизни — искусство кино. Обратимся к фактам.

В 1950 году студия Министерства кинематографии выпустила на экраны Советского Союза тринадцать художествен-

ных фильмов. В работе над этими фильмами (в большинстве своем хорошими, с заслуженной теплотой принятыми зрителем) участвовали следующие режиссеры: Б. Барнет (в кинематографии работает с 1923 г.; первый самостоятельно поставленный фильм выпущен в 1927 г.); С. Герасимов (кинематографический стаж с 1924 г.; режиссерский — с 1929 г.); М. Калатозов (после продолжительной работы в кинематографии первый фильм поставлен им в 1936 г.); В. Дегтин (первая постановка в 1934 г.); В. Пудовкин (в кинематографии с 1920 г.); Н. Пыррев пришел в кинематографию в 1924 г.; первую свою постановку осуществил пять лет спустя. Г. Раппопорт (в советской кинематографии с 1938 г.; до этого ставил фильмы за рубежом); М. Ромм (кинематографический стаж с 1932 г.; режиссерский — с 1934 г.); Г. Рошаля (первая постановка выпущена в 1926 г.); Н. Саннишин (в кинематографии с 1924 г.); А. Столпер (режиссерский стаж с 1932 г.); А. Файнзиммер (первая постановка осуществлена 19 лет тому назад); В. Эйсымонт (в кино с 1931 г.; самостоятельная режиссерская работа — с 1938 г.); Ф. Эрмлер (кинематографический стаж с 1924 г.); К. Юдин (первому его фильму, выпущенному в 1938 г., предшествует длительная работа в кинематографии).

Как мы видим, два наиболее «молодых» режиссера в этом списке выступили с первыми фильмами 13 лет тому назад. Стаж остальных режиссеров, выступивших в 15—25 и более лет. Ни один молодой режиссер не осуществил в прошлом году самостоятельную постановку полнометражного художественного фильма. Ни одного молодого режиссера не находим мы в списках постановщиков, даже и в тех случаях, когда одна фильм ставили совместно два режиссера. Ни один молодой режиссер пока не ставит самостоятельно художественного фильма и сейчас — в 1951 году.

Почему это произошло? Быть может, кинематография и, в частности, киноискусство — это отрасль, для которой в Советском Союзе не готовились молодые специалисты?

Нет, это неверно. Существует в Москве Государственный институт кинематографии. Он имеет семь факультетов — в том числе режиссерский. Этот последний факультет ежегодно выпускает молодых людей с дипломами, удостоверяющими их право на режиссерскую работу в художественной кинематографии. За по-

следние пятнадцать лет — с 1936 по 1951 год — такие дипломы получили 143 человека.

Быть может, слабый, не соответствующий высоким требованиям советской кинематографии, была подготовка этих людей?

Нет, это неверно. Выдающиеся, опытные мастера советского киноискусства руководят подготовкой студентов. Институт кинематографии располагает отличными лабораториями и уникальной фильмотеккой. Многие студенты обнаружили в процессе учебы подлинно режиссерские способности. Почему же из ста сорока трех выпускников режиссерского факультета Государственного института кинематографии мы не нашли ни одного в списке режиссеров, выступивших полнометражно художественные фильмы в 1950 году?

Попробуем в этом разобраться.

Лишь 23 человека из общего числа выпускников (напомним еще раз: их было 143!) получили на протяжении последних пятнадцати лет право на постановку художественного фильма. Это не значит, однако, что они работали над двадцатью тремя фильмами. Нет, даже и это, отнюдь небольшое для 15 лет достижение, явилось следствием того, что министерство в ряде случаев механически соединило нескольких молодых режиссеров, поручая им совместную работу над постановкой одного фильма.

Судьбу 120 остальных молодых режиссеров трудно даже проследить. Многие из них вовсе ушли из кинематографии. Впрочем, и у тех 23 человек, которым удалось получить первую постановку, дальнейшая творческая судьба пока, как правило, складывается неблагоприятно. Постановку второго художественного фильма до сих пор получал только один из всех.

Значит ли это, что все лебюты были неудачными?

Они были различны по своему художественному уровню. Были среди них и плохие, и средние, и хорошие.

Истина, что большие победы в искусстве не всегда добываются с первого приступа, не требуют доказательств. По тем не менее Министерство кинематографии считает первый же промах молодого режиссера, и даже неполную его учебу, достаточным поводом для того, чтобы лишить этого режиссера права на самостоятельную работу. Поступие несоответствия в советским отношением к воспитанию молодых кадров такой подход к работе людей.

Достаточно рассказать о судьбе одного из выпускников режиссерского факультета, скажем, 1943 года, чтобы стала ясна типичная участь молодых режиссеров.

В 1943 году из 19 человек, окончивших режиссерский факультет, 4 получили дипломы режиссеров документального, а 15 — художественного фильма. (Статьи сказать, это соотношение — 15 и 4 — отражает существующую и до сих пор во ВГИКе непопулярную явную необходимость обеспечивать специально подготовленными молодыми режиссерами кадры нашу мощную и все растущую документальную кинематографию).

Только трое из режиссеров художественного фильма этого выпуска (В. Буев, А. Рыбаков и М. Шейдер) три года спустя после окончания института получили возможность поставить (вспроси) один фильм «Путь славы», отмеченный хорошим знанием жизни, — о будничном труде наших железнодорожников.

Дальнейший путь этих трех режиссеров сложился так:

М. Шейдеру работать по специальности больше не повелось. Лишь в течение трех месяцев прошлого года он был занят в качестве второго режиссера на съемках виллового короткометражного фильма «День в Полосковском». В маинейшего года он уволен из штата киноиступии «Мосфильм».

Уволен с «Мосфильма» также и В. Буев. Он не работает более в художественной кинематографии, несмотря на то, что после работы над фильмом «Путь славы» поставил вместе с режиссером Ульяновским еще один фильм — «В степи» (по повести П. Павленко «Стенное солнце»).

Третьему их сопостановщику, А. Рыбакову, «повезло» несколько больше. Поставив в 1950 г. хороший вилловый фильм «У берегов Теселского озера», Рыбаков снимает теперь учебный фильм на Одесской студии.

Кроме А. Рыбакова, в системе Министерства кинематографии продолжает оставаться еще лишь восемь человек из этого выпуска. Но один из них не работает, однако, по своей прямой специальности. Трое заняты на субтитровании постановочных фильмов.

П. Никиткин четыре года после окончания института работал ассистентом на «Мосфильме», а затем, не видя никакой, даже самой отдаленной перспективы на получение самостоятельной постановки художественного фильма, перешел в Киевскую студию учебных фильмов. Его с-

Мужественный образ

Тина ДОНЖАВИЛИ

и направляющую роль товарища Сталина в революционной борьбе грузинского пролетариата.

Глубокое впечатление оставляет сцена последней встречи Кецхвели и Сталина. Ладо привез из Баку первый номер негалагской газеты «Брзоза» («Борьба»), напечатанной в бакинском типографии, которая была организована по заданию Сталина. При расставании Ладо взял у Сталина статьи для следующих номеров газеты.

«Прощай!» — сказал он другу. — Нет, до свидания, Ладо! Ладо ушел...

Сосе задумчиво стоял у дверей. Он был встревожен. Какое-то неприятное чувство говорило ему, что он никогда больше не увидит Ладо. И он стал ходить по комнате. Образ Ладо — завершённый образ истинного революционера — неотступно стоял перед его глазами, и в ушах неутомимо звучала порывистая, пламенная речь упорного друга.

Правдоподобны в романе отношения Ладо с отцом — священником. Сначала между ними назревает глухой конфликт, но под влиянием любимого сына, под влиянием благородных поступков, которые в душе отец не может не оценить, старик постепенно для самого себя идет на уступки сыну. Распаштаная «красноальмазными» идеями сына, в нем заметно колеблется вера. Узнав о злодейском убийстве Ладо, старый священник, всенародно содрав с груди крест и швырнув его в грязь, восклицает: «Вот — в знак гнева моего и презрения к богу и царю...» Эта финальная сцена написана сильно. Вообще финальные эпизоды у А. Исаишвили. С подлинным драматизмом описаны последние дни и грустное убийство двадцатипятилетнего Ладо в тюремной камере Метехского замка 17 августа 1903 года.

Сталин в это время был брошен в Буржаскую тюрьму. И сюда долетела черная звезда. «Ты пронес свою жизнь, как факел, через мрак этих дней; от детских лет до самой смерти. Теперь погасила тебя, но не погасит ни солнца нашего будущего!.. Мы отомстим!» — говорит Сталин, мысленно прощаясь со своим верным соратником и другом.

Роман написан И. Исаишвили в жанре художественной биографии. Жанр художественной биографии сам по себе определяет характер сюжета и композиции. Чтобы воспроизвести в пределах этого жанра богатейшую интеллектуальную и душевную жизнь героя, автор использует различные приемы художественного повествования. В основном он рисует эпизоды, в которых герой действует непосредственно. Вместе с тем автор стремится каждой репликой Ладо в диалогах раскрыть ту или иную черту его характера. Той же цели служит и раскрытие отношения к герою других действующих лиц, их мысли и речи о Ладо. «Эго — вестер, который горит и не угасает», — говорят о Ладо друзья. С характерной для всего романа безыскусственностью описывает И. Исаишвили чувства участников нелегального собрания в Биеве. «Им хотелось, чтобы юноша продолжал говорить, чтобы слыла слыла нескончаемым потоком, чтобы никогда не иссяк вдохновенный призыв. Они видели в этом поше поше будущего, они любили это будущее, потому любили и самого юношу». Роману присущ и тот, если можно так выразиться, задушевный подтекст, в котором видна любовь автора к своему герою, заражающая читателя.

На первых страницах романа, вышедшего недавно в Тбилиси в русском переводе, выстраивается обаятельный образ впечатлительного мальчика, чуткого и открытого перед ним явлениями жизни. Медленно катится арба по пыльной дороге. Ладо вслух учится в Гори. В час разлуки с семьей в душе мальчика остро запечатлелись и родной дом, и величавые горы, и мать, засыпавшая в постель и калитку. Мальчик вступает в новую жизнь. Круг неразрешимых вопросов мучает его: что такое экакуция? Почему брат не верит в бога? Почему отец требует у арбыника уплаты какого-то налога, как те стражиники с нагайками, которые убивают слепого Зубра? Чем сильны князья? С этими вопросами переступает Ладо по горной дороге четырехчасового Ладо по горной дороге.

В часы глубокого горя, при вести о смерти матери, Ладо слышит такие слова утешения: «Брешись, брат.. у нас все вперед. Надо бороться за будущее... Разве не стоит отбросить свою жизнь за народ? — говорит ему старший брат Нико.

«Ты потерял мать, но не надо отчаиваться. Будущее зовет нас. И в будущем должны мы посвятить нашу жизнь», — говорит любимый учитель и друг Ладо, Софрон Мгалоблашвили.

Под влиянием свободолюбивых, сильных людей, формировался характер Ладо. Он умел выбирать товарищей и крепко хранить дружбу на протяжении всей своей нелегальной жизни. У Ладо много друзей, но ближе всех ему Сосо Джугашвили.

Глубоко волнуют в романе страницы, посвященные дружбе двух пламенных революционеров, которая началась в горской усадьбе и длилась вплоть до трагической гибели Ладо от пули царского палача. Они были вместе в тифлисском железнодорожном мастерских, где юный Сталин руководил несколькими рабочими кружками и был организатором забастовки. Они были вместе у Солоного оврага, когда общепризнанный вожак рабочих, Сосо Джугашвили организовал первую в Грузии мавку.

Как известно, зарождалась первая марксистская социал-демократическая организация и распространение идей марксизма в Грузии и Закавказье связано с возникновением в 1893 году группы «Месаме-даси». В 1897 году в эту группу вступил Ладо Кецхвели, а через год в нее вошел товарищ Сталин, внеся с собой новую, мощную революционную струю. Внутри «Месаме-даси» оформилась революционная марксистская группа во главе с товарищем Сталиным. Неутомимо, шаг за шагом разоблачая она оппортунистическую природу большинства «Месаме-даси» и велел борьбу за организацию социал-демократического движения в Грузии и Закавказье по ленинско-искровскому принципу.

И. Исаишвили сумел показать руководя-

Задавшись целью написать художественную биографию Кецхвели, И. Исаишвили прежде всего опирается на фактический материал. Все основные, значительные эпизоды романа строго фактичны. Документы, хранившиеся в Тбилиском филиале ИМЭЛ, в Доме Кецхвели, мемуары и воспоминания, а также живые люди подтверждают правдивость жизнеописания Кецхвели. Большую помощь оказала автору книга Л. П. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье».

Но автор создает и ряд вымышленных лиц и эпизодов. Таков, например, сдвинутый старец Зубра — собирательное лицо, призванное воплотить угнетение бесправного народа. Судьба этого человека впервые всколыхнула впечатлительную душу мальчика Ладо. Той же цели служат арбыник Картома, в образе которого воплощены приподнятый юмор, смеливость и непокорность передовых крестьян. Вымышлены также возлюбленная Ладо — Ганя и погибавший от чохотки юноша Гог, образы которых, к сожалению, мало удалось автору: сентиментальная трагедия не дает ощутить их как живые, правдивые.

В эпизодах, посвященных идейной борьбе двух направлений в «Месаме-даси», автор не сумел раскрыть глубины острой борьбы революционной марксистской группы в составе Сталина, Кецхвели и Цукундзе с оппортунистами, не сумел показать победоносное превосходство идей Сталина и его соратников над оппортунистическим мировоззрением большинства «легальных марксистов» — будущих главари грузинского меньшевизма. Это крупный недостаток, который И. Исаишвили протестом самым решительным образом преодолевает.

Художественное воздействие романа снижается и схематизмом в изображении некоторых героев. Если образ Кецхвели в целом удался автору, если по роману можно проследить деятельность, боевую жизнь Ладо, его рост и развитие (хотя местами и этот центральный образ несколько обелен), то многие окружающие Кецхвели и близкие ему люди наделены только именами и богемиями, ничего не выражающими характеристически. А эти герои, носители в романе только идеалов, составляли блестящую плеяду людей, причастных к духовному формированию Ладо Кецхвели. Это были люди, без органической связи с которыми Ладо мог бы остаться мятежным одиночкой.

Туманна и непонятна в романе линия старшего брата Ладо, Нико Кецхвели. Переводчики Н. Чхеидзе и А. Кочетков отнеслись к работе с чувством большой ответственности, точно передали и сложное и художественное своеобразие романа. Однако, являясь квалифицированными литераторами, они, наравне с редактором А. Келанджерице, могли бы указать автору на недостатки романа. В частности, они могли бы помочь автору избавиться от тех стилистических, условно литературных «красивостей», которые у И. Исаишвили встречаются нередко. Для примера укажем на такие фразы: «Ганя встала, откинула косы за плечи и застыла, глядя на луну, застыла, словно влдене из сказки». Или: «Высокий, стройный, с курчавыми черными волосами, с высоким лбом и большими медово-карими глазами, в которых талось выражение какой-то сдержанной силы. Ладо стоял перед Ганей, как одиозная загадка».

Пожалуй, устранить все эти досадные недочеты: обаятельный образ Кецхвели бесспорно завоевал любовь советского читателя, поэтому хочется видеть его в романе наиболее совершенным.

Еще один фильм может привести к званию режиссера II категории: два следующих — к званию режиссера I категории. И, наконец, еще два дают право на высшую категорию «режиссера-постановщика».

Правда, речь идет о знаниях, и они не всегда соответствуют (в ту или иную сторону) фактически выполняемой работе. Но сама сложная система присвоения званий в принципе предполагает, что от получения режиссерского диплома до получения звания «режиссер-постановщик», как бы утверждающего право на вполне самостоятельную работу, должно пройти более пятидесяти лет.

Подобные механические ротации перед творческой молодежью возмущены в значительной мере искусственно.

Это произошло из-за недостаточной заинтересованности в притоке свежих сил. Ибо только такой незаинтересованностью можно объяснить тот факт, что до сих пор остаются непродуманным, неясным для Министерства кинематографии и его студий, как должен расти и работать молодой режиссер, пришедший с институтской скамьи в творческую организацию.

Результат налицо: как мы уже говорили, в 1950 году не было ни одного фильма, который поставил бы молодой режиссер хотя бы относительно молодой режиссер из числа окончивших Государственный институт кинематографии за последние 15 лет.

С невинным и правильно по рости творческой молодежи тесно связан существующий вопрос о явном недостаточном количестве выпускаемых у нас художественных фильмов.

В чем причина этого? Оправдательная аргументация Министерства кинематографии обычно одномерно сводится только к оставанию сценариев, к малому числу полноценных сценариев.

Сценариев полноценных в идейно-художественном отношении, действительно, сейчас далеко не достаточно. Принципы этого явления заключаются в том, что совершенно неудовлетворительно существующая система организации сценарийного портфеля. Из рук вон плохо поставлено тематическое планирование.

Жалуются на недостаток сценариев, министерство, однако, до сих пор все еще не проявляет стремления расширить круг кинематографов. В плане, о котором недавно докладывал совету министерства министр тов. Семенов, фигурировали в качестве сценаристов лишь два выпускника ВГИКа. Им поручена — все по то-

му же методу искусственного спаривания — работа над одним сценарием спортивного фильма. И... для перестроения другой сценарий на ту же тему поручен Е. Помещиков. Видно, с кадрами молодых сценаристов происходит то же, что и с режиссерскими кадрами.

Достижения старых мастеров нашего кинематографического искусства бесспорны. Качественно картина, выпускаемых ими, в большинстве случаев высоко. И в год создается фильм, заслуживающий любви зрителя в нашей стране и за ее пределами.

Но этих фильмов слишком мало; количество их не растет, в то время как требования зрителя непрерывно возрастают. Фильмы, выпускаемые советской кинематографией, должны быть только хорошими.

Это бесспорно. Но Министерство кинематографии использует эту бесспорную предпосылку, утверждая далее: «Наши фильмы должны быть только хорошими, поэтому мы выпускаем их мало».

А это уже совершенно неверно. Мало сказать, что нам нужны хорошие фильмы; нам необходимо много хороших фильмов.

Обеспечить создание большого количества хороших фильмов полноценными сценариями — это задача, которая стоит не только перед Министерством кинематографии, но и в равной мере перед Союзом советских писателей.

Неправильно и непонятно было существовавшее до самого последнего времени положение, при котором Министерство кинематографии и Союз писателей клали друг на друга, пытаясь сложить с себя вину в отсутствии настоящей заботы о сценарном портфеле писателей.

Союз писателей никак не освобожден от работы с молодыми сценаристами, это обязаннейшей по привлечению писателей к работе в кино. Сейчас эта работа запущена. Высты ее из этого состояния — непременная и неотложная задача. Точно так же и в министерства вкля и некогда не снимал заботы о сценарном портфеле.

Институт кинематографии за годы своего существования выпустил более двухсот молодых киносценаристов. Спрашивается: где эти люди и где написанные ими сценарии? Спрашивается: для чего министерство выпустило этих 200 (двадцать) сценаристов, для чего завало им специальное высшее образование, если они по этой специальности не работают и сценариев для кино не пишут? На

Памяти Аркадия Гайдара

К 10-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

«Прошло десять лет с той поры, когда — совсем еще молодым — ушел от нас Аркадий Гайдар. Жизнь его была нелегкой, трудной, счастливой. Смерть его была мужественной. Гайдар не стал... Но книги его остались в строю. Они продолжают сражаться за великие цели нашей страны, за ее будущее, за будущее всего человечества — за коммунизм».

Так пишет А. Кононов в своей вступительной статье к новому одноименному изданию сочинений А. Гайдара, выходящему Детизмом в октябре — к десятилетью со дня смерти писателя. Все, что написал А. Гайдар для детей, войдет в новый однотомник. В нем будет помещена и киноповесть «Командант снежной крепости», выпущенная в 1945 году и не вошедшая в прежние собрания сочинений.

«Только что (в первом варианте) я закончил сценарий фильма «Командант снежной крепости», — писал автор. — Это вторая (самостоятельная) серия «Тимура и его команды». Сейчас я должен сесть и заново переписать «Команданта» в повесть. Действие ее происходит в семье капитана артиллерии Максимова в дни войны с белофиннами...»

Из автобиографии А. Гайдара и вступительной статьи, которыми открывается книга, дети узнают о жизни и творчестве замечательного писателя, человека смелой мысли и отважного сердца, самоотверженного мечтателя, друга советской детворы и до конца своих дней — верного Родине солдата».

Детизм выпускает в новых изданиях ряд отдельных произведений А. Гайдара. Только что вышла книга «Чук и Гек» с иллюстрациями Д. Дубинского, удостоенными Сталинской премии. «Тимур и его команда» выходит с иллюстрациями художника В. Ладигина. Трехсотстраничными тиражами издается повесть «Р.В.С.» и рассказ «Горный камень». Тираж книг А. Гайдара, выпускаемых Детизмом в 1951 году, достигает миллиона экземпляров.

Произведения А. Гайдара издавались в нашей стране 368 раз в количестве 11.812 тысяч экземпляров, в переводах на 56 языков (данные на 1 августа 1951 года). Наибольшее распространение получили повести «Тимур и его команда», издававшиеся 54 раза, и «Школа», выдержавшая 52 издания.

За рубежом произведения А. Гайдара выходили 62 раза на 13 языках.

Новые книги

Калинин А. Красное знамя. Роман. «Молодая гвардия», 478 стр.
Карим Х. Весенний сад. Стихи и поэмы. Авторизованный перевод с бакинского. «Советский писатель», 128 стр.
Козлов А. Светлые воды. Рассказы для эстрады. «Искусство», 104 стр.

Комаров П. Сочинения. Хабаровск. Дальневосточное государственное издательство. 559 стр.
Лекции по истории русской советской литературы. Кн. I. Издательство Московского университета. 188 стр.

Почивалов Н. Простые герои. Стихи. Алматы. Казахское государственное издательство художественной литературы. 71 стр.
Рыленков Н. Великая Россия. Повесть. «Советский писатель», 240 стр.

Саловнюк М. Митра Кокор. Повесть. Перевод с румынского А. Лубо. Издательство иностранной литературы. 144 стр.
Сенин Г. Никита Изотов (1902—1951). Углетехиздат. 180 стр.

Соколов А. и Кушарев Е. Три крупных плаванья М. П. Лазарева. Географиздат. 208 стр.
Татарские рассказы. Казань. Татариздат. 248 стр. В книге рассказы К. Наджми, Г. Банирова, А. Кутуй, А. Абсалямова, А. Шамова, М. Амра, Ф. Хусни, А. Еникеева, Г. Галева и И. Гази.

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

«ЗАРУБЕЖНЫЕ ВСТРЕЧИ»

Бывалый человек, много и далеко плававший, написал книгу о своих встречах в портах пятнадцати морей и трех океанов. Не прайдним туристом, охотником за сногшибательной экзотикой, а труженником моря, доблестнейшим другом всех простых людей путешествовал И. Гайдаенко по свету, пристально всматриваясь в жизнь народов, в перемены, происходящие на всей материках после окончания второй мировой войны. Он не впервые ходил за границу, и у Гибралтара, где за скалистыми горами продолжает борьбу героический испанский народ, ему вспомнились легендарное судно «Комсомолец», потопленное в 1936 году пиратами генерала Франко, а у берегов Австралии — конец сурового 1941 года, когда в этой далекой стране все честные люди были нашими верными союзниками в войне, решавшей судьбу человечества. И эти воспоминания — их за долгие годы службы в торговом флоте накопилось немало — углубили книгу, развили рамки обычного путевого дневника. Книга И. Гайдаенко «Зарубежные встречи», выпущенная Одесским областным издательством, дает читателю новые и разнообразные сведения об отдаленных странах, малоизвестных островах, глухих колониях, о правах и быте их обитателей. Трудно перечислить все, о чем рассказал И. Гайдаенко, рассказал со знанием дела, с убежденностью советского человека. Его встречи — с людьми, странами, островами, цароходами — создают широкое понятие жизни народов, которые, например, продающим правительствам и жантару планеты — США, борются за мир, вавия свои райы на СССР. И описания того, как в разных странах встречают наших моряков, являются, пожалуй, самыми впечатляющими страницами книги.

Бывалые люди — моряки, геологи, инженеры, колхозники — часто сами берутся за перо и с неожиданной яркостью пишут свои первые в жизни книги. Но без помощи опытного, с хорошим вкусом, редактора такие книги полноценными быть

не могут. И все упреки, которые приходится делать сегодня И. Гайдаенко, относятся и к его редактору В. Марченко.

Главы своей книги автор строит по-разному, это естественно и оправдано, ибо по-разному приходилось бывать ему в зарубежных портах — по долгу или всего по несколько часов, по-разному встречаться с людьми, обстоятельно разговаривая или всего-навсего обмениваясь дружеским рукопожатием. Иногда глава строится из нескольких живых наблюдений, ярких психологических штрихов, иногда — из публицистического монолога, иногда в центре внимания писателя — газетный факт, который помогает сделать ему верное обобщение. Но случается, что скудость наблюдений автор пытается заменить сухим многословным пересказом, повторением виденного другими, и тогда впечатление читателя ослабевает, резко ухудшается язык повествования.

Закономерно стремление писателя рассказать образным языком о виденном и пережитом. Но когда это стремление — самоцель, образность становится ложной красотой, вроде такой: «людей... кормили нагайками и одедали в синяки», «гитлеровские полководцы и летчики... упивались кересом и анисовой настойкой — потом и кровью трудящихся» и т. п. Эти и другие недостатки — плохие эпитеты, вызывающие улыбку в самых неподходящих местах (например, о короле шипового флота автор говорит: «использовавший корова» или о женщине, потерявшей на войне мужа и сына, — «безобразная старушка» и т. п.), злоупотребление описью и тем же приемом (например, бесспорно отожествление зверей и людей) — свидетельствуют о малой требовательности И. Гайдаенко к себе.

Молодому литератору и бывалому моряку, много видевшему, но еще не владеющему мастерством прозаика, необходимо внимательно и вдумчиво работать над языком своих произведений.

«Партизанскими тропами»

Недавно изданная в Симферополе книга Е. Степанова «Партизанскими тропами» рассказывает о боевых делах крымских партизан в годы Великой Отечественной войны.

События, о которых пишет Е. Степанов, охватывают период с августа 1943 г. по апрель 1944 г. В это время партизанское движение в Крыму приняло наибольший размах. В Крыму тогда действовали три крупных партизанских соединения: Северное — в Зуйских горах, Восточное — в районе Старого Крыма и Южное — в Алуштинских горах. Сравнительно небольшая площадь крымских лесов создавала затрудненные условия для действий партизан, и тем не менее силы их неизменно росли, удары по врагам становились все более эффективными.

Е. Степанов был участником партизанской войны в Крыму. Собранный им материал послужил основой не только для описания боевых действий и рейдов партизан Северного соединения, но и для раскрытия высоких моральных качеств народных мстителей. Разная рамка батального повествования, писатель, и это особенно ценно, характеризует организацию, руководящую роль партии в партизанском движении, говорит о связи партизан с полными партийными организациями, знакомит читателя с разными сторонами партизанского быта.

Книга Е. Степанова подкупает своей правдивостью, документальной точностью. Автор не позволяет себе отступлений от фактов.

«Партизанские тропы» написаны сдержанно и просто. Не увлекаясь ни экзотикой крымских горных и лесных пейзажей, ни романтикой постоянных опасностей партизанской жизни, Е. Степанов с воодушевлением повествует о героических делах своих товарищей.

А. ЧЕРНЕНКО

По следам неопубликованных писем

Директор ильинской семилетней школы (Татарская АССР) И. Филиппов написал в редакцию о том, что на родине первого марийского поэта и бесновата Михаила Степановича Герасимова (Микая) забыли о своем талантливом земляке: не пропагандируют произведения Микая, мало заботятся о его семье. Редакция просила общественные организации Марийской и Татарской АССР обратить внимание на этот сигнал.

Секретарь Марийского обкома ВКП(б) тов. Конарцев сообщает, что намерен ряд мер для увековечения памяти первого марийского поэта. В частности, возбуждено ходатайство перед Татарским обкомом ВКП(б) о присвоении имени Микая ильинской семилетней школе Бодюжского района. Выпущен сборник произведений поэта. Марийскому комитету радиофикации поручено организовать передачи, посвященные жизни и творчеству Микая.

практике подавляющее большинство этих людей вообще утратило всякую связь с кинематографией. А ведь если бы хотя половина названного количества сценаристов при условии своего соответствия этому званию работала по специальности, студии могли бы в принципе рассчитывать на получение только от этого круга авторов-профессионалов 75—100 сценариев в год.

Дело подготовки сценариев должно быть решительно улучшено — это дело чести Министерства кинематографии и Союза писателей. Один из самых решающих способов для этого — широкая подготовка молодых кадров сценаристов и настоящая творческая помощь уже существующим молодым кадрам.

У нас в стране должно делаться и будет делаться много хороших сценариев. Но эти сценарии должны создаваться не только в расчете на все охлы и тех же 15—20 ведущих мастеров-режиссеров.

Эти сценарии должны создаваться и в расчете на выросшую талантливую режиссерскую молодежь. Часть, в при этом значительная часть, сценариев должна заранее планироваться именно в расчете на нее, на ее самостоятельную работу, рост и совершенствование.

Большое количество кинофильмов! — такое законное требование десятков миллионов советских людей.

Это требование не может быть полностью выполнено без решительного перелома в отношении к молодым кадрам нашей кинематографии, без их повсеместного выращивания, точно так же, как требование народа — «больше хороших книг!» — немалым является без ежегодного, непрерывного роста молодых кадров литературы, без союзных усилий всего общего оркестра литературы.

Эту проблему необходимо всерьез обсудить в Министерстве кинематографии и кинематографической общественности. Тут уместно напомнить о следующем: о недостатках в работе Министерства кинематографии нередко сигнализируют печать, часто указывают на них в своих выступлениях творческие работники. Однако министерство не имеет в обычаязвать ясные ответы в печати. — когда и как

курсы В. Венгерова вот уже семь лет остается ассистентом режиссера на «Денфильме». Режиссер Ф. Эрмлер, присмотревшись к Венгеру за годы совместной работы, давно уже пытался доказать его право на самостоятельную постановку. Однако его хлопоты не увенчались успехом.

В документальной кинематографии работают А. Граник и Т. Родионова. Дважды им была обещана совместная постановка художественного фильма. И дважды обещания министерства остались невыполненными.

После нескольких таких же неуспешных обещаний, потеряв надежду на самостоятельную постановку, оставая работу в кино Г. Сендфельд. Он обратился к литературе, напечатал хорошую повесть «У нас в Астаре».

Так и не испробовав на протяжении восьми лет своих сил, оказались недавно уволенными из кинематографических студий три бывших выпускника-отличника. Таким образом, из всего выпуска ни один человек не работает сейчас по той специальности, какую ему даю высшей институтское образование. А ведь пример всего выпуска — далеко не худший. Все же восемь человек из пятнадцати остаются, по крайней мере, в системе Министерства кинематографии. Не каждый выпуск может похвастать и этим...

Приведем еще один показательный пример, относящийся к воспитанникам режиссерского факультета другого выпуска.

Выпускники режиссерского факультета ВГИК Егоров и Поболовцев в качестве своей дипломной работы защитили сценарий «Три солдата». Затем они поставили в Театре киноактера яки же написанную на основе сценария пьесу под тем же названием. Спектакль был отлично встречен и прессой и зрителем (а также и министерством). Но авторы и постановщики этого спектакля Егоров и Поболовцев до сих пор не могут получить в кино самостоятельной работы.

Все эти примеры говорят о том, что отсутствие в нашей кинематографии художественных фильмов, поставленных молодыми режиссерами, обусловлено вовсе не недостатком подходящих кадров. Собственная, подготовленная, жадная до дела молодежь есть в нашей кинематографии.

Иногда пытаются вину за отсутствие молодых режиссерских кадров в кино переложить на старших мастеров.

Факты говорят, что это обывание однобоко.

Так же, как Ф. Эрмлер для В. Венгерова, добивались права первой самостоятельной постановки для молодых режиссеров С. Герасимов, М. Ром, Г. Александров, С. Юткевич, М. Донской. Однако они, видимо, не проявили должной настойчивости в своих стараниях, не подняли этот вопрос с большой общественной трибуны как один из важнейших для будущих судеб всей нашей кинематографии, а министерство, в свою очередь, не поняло, что забота о выдвижении способной режиссерской молодежи — это забота о будущем советского кино.

Несмотря на то, что вина здесь была обоюдной, Министерство кинематографии, погрешив перед истиной, предпочло всю вину целиком переложить на плечи режиссеров старшего поколения.

«Многие видные режиссеры-постановщики», — говорится в изданном 2 апреля 1949 года приказе № 106-М, — устарелись от дела воспитания и выдвижения кадров молодых режиссеров и за последние 10—15 лет не подготовили ни одного самостоятельного режиссера».

Так же настоятельно обхода собственные недостатки и в другом приказе, изданном год спустя (приказ № 157-М от 4 июля 1950 г.), министерство обвинило в недоделке «подготовки творческой смены...» руководство повеломственных студий.

Но положению в студиях лишь отражает систему, укоренившуюся во всей кинематографии; оно возникло вследствие того, что творческая режиссерская смена зачастую воспроизводится, как излитая обуза, а не как источник дальнейшего развития и расцвета советского киноискусства.

Неверно изображать дело так, будто затор, мешающий выдвижению творческой молодежи, возник вследствие каких-то «объективных причин», простекающих от «исключительности» кинематографии и дающих ей невиданное право готовить кадры, не подчиняясь тем общим советским законам, по которым развиваются все области нашего хозяйства и культуры.

Вместо того, чтобы устранить причины, мешающие выдвижению молодых режиссерских кадров, министерство уклоняется некоторые из них в своих инструкциях. Более того, эти причины находят свое отражение в существующей тарифно-квалификационной системе.

В основе этой системы лежит теория многолетнего постепенного «проработания» ассистента в режиссера. Профессия ассистента режиссера — профессия важная и требующая высшего кинематографическо-

го образования. Это профессия, в которой многие киноработники находят себя, становятся опытными, незаменимыми мастерами своего дела. Десятилетиями выполняли многообразные ассистентские обязанности по ряду фильмов, они вносят свой вклад в развитие советского киноискусства. Работа ассистента почти всегда является нужным этапом для художника, становящегося впоследствии режиссером-постановщиком. В зрелые свои годы он обычно с благодарностью вспоминает время, когда, прежде чем начать самостоятельную работу, был ассистентом у кого-либо из крупных мастеров.

Вредно, однако, когда, невзирая на уже явно проявляющуюся способность человека к самостоятельной работе, на долгие годы искусственно затягивается этот период ассистентуры. Опыт показал, что при слишком долгом пребывании в ассистентах (и в особенности при еще слишком частом сдвиге этой работы к выполнению, главным образом, технико-административных функций) молодой режиссер уже не развивает в себе, а, наоборот, начинает постепенно утрачивать навыки, нужные самостоятельному режиссеру. Он утрачивает способность самостоятельно решать художественные задачи.

Между тем тарифно-квалификационная система, принятая в Министерстве кинематографии, предполагает почти непрерывное многолетнее пребывание молодых режиссеров именно на ассистентской работе. По этой системе, если придерживаться ее со всей строгостью, между защитой диплома и первой самостоятельной постановкой непрерывно должно пройти десятилетие или больше.

В большинстве случаев выпускники режиссерского факультета получают разряд ассистента III категории. Чтобы перейти по II категории, он должен принять участие не менее чем в постановке двух фильмов. При существующих темпах работ над фильмом это означает в лучшем случае срок в два — два с половиной года.

Право на переход из II категории в I дает участие в работе над тремя полнометражными фильмами. Предположим идеальную возможность бесперебойной работы, мы все же должны отнестись к этому этапу еще три-четыре года.

Перед ассистентом I категории открывается возможность получить звание второго режиссера II категории. Для такого перехода требуется участие в работе над пятью полнометражными фильмами. Два фильма требуются, чтобы перейти в число вторых режиссеров I категории.

Вспомогательная аргументация Министерства кинематографии обычно одномерно сводится только к оставанию сценариев, к малому числу полноценных сценариев.

Сценариев полноценных в идейно-художественном отношении, действительно, сейчас далеко не достаточно. Принципы этого явления заключаются в том, что совершенно неудовлетворительно существующая система организации сценарийного портфеля. Из рук вон плохо поставлено тематическое планирование.

Жалуются на недостаток сценариев, министерство, однако, до сих пор все еще не проявляет стремления расширить круг кинематографов. В плане, о котором недавно докладывал совету министерства министр тов. Семенов, фигурировали в качестве сценаристов лишь два выпускника ВГИКа. Им поручена — все по то-

